

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ УСТАВА СОЮЗА БЛАГОДЕНСТВИЯ

Союз благоденствия — одна из ранних декабристских организаций в Российской империи. Учрежден в г. Москве в январе 1818 г. Просуществовал до января 1821 г. Распущен по решению съезда уполномоченных членов Союза. В отличие от Общества истинных и верных сынов отечества, уставной документ которого уничтожили сами декабристы, Устав этого тайного общества ¹ сохранился. Правда, *не в полном объеме*. Из показаний первых российских революционеров известно, что он состоял из *двух* частей. С содержанием первой знакомили *всех*, вступающих в организацию. О второй части знало лишь руководство Союза. До нас она *не дошла*. Да и сведений о ее основных положениях крайне мало.

Поскольку текст Устава изначально был заключен в переплет зеленого цвета, документ получил еще одно название — «Зеленая книга». Это сравнительно небольшая брошюра, отличающаяся детальной, но не всегда логически последовательной структурированностью. Элементами содержания здесь являются книги, главы, параграфы, а также составляющие, имеющие иные названия, — отделы, заключение и др. Основу структуры образуют книги. Их четыре. В первой («Цель Союза Благоденствия») в наиболее общем виде излагаются программные установки организации и характеризуются основные направления ее деятельности. В четвертой («Распределение занятий») уточняются, детализируются, иногда получают более широкую содержательную трактовку положения, представленные в первой книге. Периодически в ней встречаются формулировки и собственно уставного характера. Книги вторая («Общие законы Союза Благоденствия») и третья («Образование Союза») имеют непосредственное отношение к созданию и функционированию тайного общества. Они отличаются выраженной «уставной» направленностью. Иными словами, хотя исследуемый документ называется Уставом, в нем довольно успешно объединены два разных содержательных блока — уставные положения и программные. Ло-

¹ В литературе его также называют «Законоположение Союза благоденствия».

гично предположить, что не дошедшая до нас его вторая часть содержала (должна была содержать) суждения именно программного характера. Об этом говорили и сами декабристы.

О том, что Устав Союза благоденствия имел (или, по меньшей мере, должен иметь) свое (не сохранившееся) продолжение, свидетельствует присутствие в самом начале «Зеленой книги» слов: Часть первая. Это же выражение есть и в §23 ее второй книги. О первой и второй частях Устава говорится также в третьей книге (соответственно в §§17, 29. 47 и §24). После последнего параграфа «Зеленой книги» следуют слова «Конец первой части».

Исходя Устава, трудно выделить основную, базовую цель Союза благоденствия. Суждения о цели (целях) организации, присутствуют во всех его книгах. Они хоть и различаются, но во многом похожи. Использование близких по содержанию понятий (без малейших попыток их дефиниций) не позволяет сделать по рассматриваемому вопросу однозначного умозаключения. Единственное, что не вызывает малейших сомнений, — в целевых установках нет никакой крамолы. «...Союз Благоденствия в святую себе вменяет обязанность распространением между соотечественниками истинных правил нравственности и просвещения *споспешествовать* (выделено — *В. П.*) правительству к возведению России на степень величия и благоденствия, к коей она самим творцом предназначена» [6, с. 241–242], — отмечается в первой книге в подразделе «Цель Союза Благоденствия». Здесь же (в следующем абзаце) мысль продолжается: целью Союза является благо отечества [См.: 6, с. 242]. С одной стороны, последняя фраза вроде бы ничего принципиально нового к сказанному выше не добавляет. Выражение «благо отечества» слишком абстрактно и мало чем отличается от слова «благоденствие». Собственно говоря, цель то одна — помогать («споспешествовать») правительству. Распространение нравственности и просвещения является средством ее достижения. Означенное средство по своему характеру в высшей степени гуманно. С другой стороны, использование этой фразы приводит к смещению акцента: цель декабристского общества — не просто помощь правительству, а утверждение блага в стране. Тем самым цель

мгновенно обретает новый смысл и иной масштаб, становится величественной и нравственно привлекательной.

В трех остальных книгах уставного документа имеют место формулировки, в которых провозглашаемые на одних страницах цели низводятся до роли средств на других страницах, и наоборот. Как цели Союза называются: «...общее благо...» [6, с. 246]; «...содействовать *благу отечества*» [6, с. 275]; «...*деятельность в общественных добродетелях и рвение ко благу*...» [6, с. 252]. «...распространение правил нравственности и добродетели...» [6, с. 264]; «...истребление пороков и распространение добродетели...» [6, с. 260]; «...трудиться к благоденствию соотечественников» [6, с. 261]. Термины и выражения разные, а суть одна — стремление к утверждению добродетели и блага. Сказанное дает основание для вывода: цель организации в «Зеленой книге» имеет многозначную трактовку. Очевидным является и то, что ни в целевых установках Союза, ни в основных направлениях и характере его деятельности политический контекст *не* присутствует. Уставной документ декларирует организацию не только как максимально лояльную к власти, но и стремящуюся помогать ей решать существующие в обществе вопросы и проблемы.

Исследование Устава Союза благоденствия в настоящей статье осуществляется путем анализа содержания его основных структурных компонентов — вступления и четырех книг. Хотя текст имеет светский характер, изредка в нем встречаются суждения чисто религиозного содержания, в том числе цитаты из Библии.

Вступление

Начинается документ со «Вступления», состоящего из восьми параграфов. В нем отмечается роль законов в жизни «физических существ». По мнению авторов, законы эти стабильны, постоянны, и даже если что-то внешне заявляет о себе как нарушение порядка, на самом деле оно *необходимо* и является следствием действия существующих законов. Такое утверждение, вместе с выводом «Творцу случайность неприлична...» [6, с. 239], свидетельствует не только о неглубоком понимании авторами диалектики необходимости и случайно-

сти в функционировании общества и природы, но и, по сути, об отрицании (с позиций данной философской установки) возможности бытия свободы. Эта методологическая посылка в корне противоречит открыто провозглашаемым декабристами требованиям расширения и углубления свобод для широких слоев российского общества.

Представляют интерес рассуждения о том, что все, созданное Творцом, имеет им же заданную цель своего существования, а также выводы о соотношении частного и общего *блага*. Законы («законы природы») способствуют реализации этой цели (целей). Точно так, как каждый индивид стремится к конкретному (частному) благу, различные объединения людей заинтересованы в обретении общего блага. Это относится и к обществу в целом. Последовательно проводится мысль, что благо и есть той целью, которую обозначил Творец для людей. Соблюдение общего блага понимается как «естественный закон». По мнению авторов уставного документа, частные цели могут рассматриваться как справедливые лишь при условии, когда стремление к их реализации способствует утверждению общего блага. В противном случае достижение блага одними оборачивается потерей его другими. Сохранение баланса между частным благом и благом общим возможно в силу наличия законов и деятельности правительства. Термин «благо» при этом никак не конкретизируется и используется в предельно широком понимании слова.

Во «Вступлении» отстаивается мысль о необходимости справедливого отношения правительства к гражданам государства, заботе об их благе. Только при этом условии принимаемые законы могут быть названы справедливыми. Используется в тексте и термин «*добродетель*». Под этим моральным качеством понимается, в том числе, обращение разнонаправленных волевых стремлений индивидов к общей пользе. Хотя такой подход существенно сужает содержательное поле добродетели, он заслуживает внимания. Это еще один пример того, как декабристы пытаются единичное коррелировать с общим, искать общий знаменатель для разноликого проявления индивидуальных потребностей, интересов, желаний, поступков людей. Постоянно подчеркивается тесная взаи-

мосьвязь феноменов добродетели и *справедливости*. Этим нравственным ценностям в Уставе уделяется особое внимание. Декабристы видят в добродетели («добрых нравах народов») опору государства [См.: 6, с. 240]. Она «выше», *значимее* существующих в стране законов. Ее потеря тождественна трагедии. Справедливость во многих случаях отождествляется с неукоснительным исполнением законов, реализацией их в практике общественных отношений. Отмечается также роль ответственности индивидов, различных групп людей за выполнение своих обязанностей.

Целесообразность создания Союза благоденствия аргументируется необходимостью борьбы со злом, не просто присутствующим в обществе и государстве, но и все сильнее заявляющим о себе. Противодействие ему предполагает объединение всех, кто является «благомыслящим» и носителем добродетели. Иными словами, во «Введении» постулируется мысль, что создаваемое тайное общество изначально будет стоять на защите добродетели и всячески способствовать утверждению этой ценности в отношениях между людьми и функционировании государственных структур. В свою очередь, оплотом благоденствия видится «добрая нравственность». На основе вышесказанного можно сделать вывод: авторы Устава при обосновании необходимости учреждения Союза и для оправдания его функционирования используют формулировки преимущественно морального характера.

Первая книга «Цель Союза Благоденствия»

Специально подчеркивается, что «Союз надеется на доброжелательство правительства...» [6, с. 242]. Одновременно провозглашается тайный характер его бытия и действий. Второе априори противоречит первому. Налицо теоретическая и организационная непоследовательность декабристов. Вряд ли можно ожидать благосклонного отношения властных структур к функционированию любого объединения людей, даже при условии преследования им гуманных целей, если его деятельность покрыта тайной. Желание сочетать открытость и тайну невольно наводит на мысль, что создававшие Союз благоденствия были не до конца искренними в публично провозглашаемых целях организации.

Сильной стороной уставного документа является четкое определение *основных направлений* («отраслей») приложения усилий членов Союза. Их *четыре*: *человеколюбие, образование, правосудие, общественное хозяйство*. Имеется в виду, что каждый из входящих в организацию, должен выбрать одно из них (или несколько, а то и все) как сферу, которая постоянно будет находиться в поле его внимания, и он своей активностью может способствовать улучшению положения дел в ней.

Первая отрасль — человеколюбие. Формулировка, как и многие другие, используемые в Уставе, имеет абстрактный характер. В первой книге этой отрасли отведен один небольшой абзац. Имеется в виду, что «под надзором Союза состоят все человеколюбивые заведения в государстве, ... также и места, где страдает человечество...» [6, с. 242]. К первым относятся больницы, инвалидные и сиротские дома и др. Ко вторым — темницы, остроги и др. Декабристы берут на себя обязанность следить за тем, что происходит в этих учреждениях, помогать пребывающим там людям, информировать правительство об обнаруженных недостатках и злоупотреблениях, при необходимости и возможности содействовать открытию новых аналогичных учреждений. При этом — ни слова о том, как на практике можно осуществлять эту деятельность. Одновременно декларируется убеждение, что правительство искренне соболезнует всем страждущим и готово им помогать.

Вторая отрасль — образование. Она представлена *тремя* отделами: *распространение правил нравственности, воспитание юношества, распространение познаний*. Очевидно, что они в своем единстве выходят далеко за пределы того, что называется образованием. Как ни странно, но собственно образованию здесь уделено очень мало внимания. Если первым двум отделам посвящен одинаковый объем текста, то третьему втрое меньше — всего один абзац.

Декабристы ратуют за распространение среди населения «истинных правил добродетели», а также разъяснение людям «... их обязанности относительно веры, ближнего, Отечества и существующих властей» [6, с. 243]. К сожалению, вниманием обойдены права индивидов и их различных объединений. Ав-

торы Устава считают, что борьба с пороками и утверждение «доброй нравственности» способствуют возрастанию индивидуального и общественного благоденствия. Вопрос дискуссионный и вряд ли имеет однозначный ответ. В контексте пропаганды правил нравственности, как и в других случаях, акцент делается на преодолении индивидуального эгоизма, частной выгоды. В связи индивидуального и общественного приоритет отдается общественному, конкретнее — общему благу. Декабристы выступают за согласие между социальными сословиями, этносами и конфессиями. Они хорошо понимают роль общественного мнения в недопущении и преодолении конфликтных ситуаций в отношениях между малыми и большими группами людей, подчеркивают значение этого образования как инструмента влияния на сознание индивидов. Уставом предполагается издательская деятельность Союза, в том числе перевод с иностранных языков работ, которые могут представлять интерес для представителей разных сословий. Отдельно говорится и о роли священнослужителей в распространении зрелой нравственности среди паствы. Подчеркивается роль личного примера и слова в нравственном совершенствовании людей.

Трудно объяснить, почему авторы Устава, специально рассуждающие о задачах по распространению правил нравственности, отдельно выделяют еще и такой отдел как воспитание юношества. Тем не менее, это делают. Более того, данный вид деятельности наделяется статусом составного компонента цели Союза благоденствия. Считается необходимым контролировать функционирование «народных» учебных заведений, способствовать улучшению работы существующих и учреждению новых. В сфере воспитания акцент делается на нравственную и эстетическую стороны. Не обойдено вниманием и частное воспитание (воспитание в семье). Ответственность за него возлагается прежде всего на родителей. В анализируемом документе, как, кстати, и в программных документах Северного и Южного обществ декабристов — Конституции Никиты Муравьева и «Русской Правде» Павла Пестеля — высказываются мысли о необходимости постоянного контроля за работой приглашаемых в семьи учителей и воспитателей, особенно если они являются иностранцами. Порицаются жела-

ния родителей воспитывать своих детей за границей. Отмечается роль в воспитании личного примера и качественной педагогической литературы.

Деятельность по «распространению познаний» рассматривается в высшей степени поверхностно. А ведь знания — базовая составляющая образования. Отмечается, что Союз против невежества во всех его проявлениях. Он выступает за «истинное просвещение», обучение грамоте простого народа, пропаганду и распространение хороших книг. Но совсем не говорится об организации учебного процесса, программах, подготовке учителей, функционировании высших учебных заведений и др.

Третья отрасль — правосудие. Правосудию посвящен тоже лишь один абзац текста объемом меньше полстраницы. Трактуется оно как «...следствие доброй нравственности...» [6, с. 244]. Формулировка, несомненно, красивая и в определенной степени воспроизводит внутреннюю связь морали и права. Данная отрасль, как и распространение правил нравственности, названа такой, что входит в цель Союза. Декабристы делегируют себе право наблюдения и контроля за исполнением принимаемых в государстве постановлений разного рода и деятельностью чиновников. Они поддерживают и защищают всех, кто честно исполняет свой долг, и порицают продуцирующих зло. Среди их задач — искоренение властолюбия и защита прав людей. Союз «...старается клонить все на сторону справедливости» [6, с. 245]. Несмотря на название отрасли — правосудие, собственно о нем речь здесь не идет совсем. Нет даже упоминания о правовых законах, функционировании судов и порядке принятия ими решений, работе присяжных, подборе адвокатов, механизмах исполнения судебных решений и многом другом.

Четвертая отрасль — общественное хозяйство. В отличие от предыдущего этот блок Устава в содержательном плане соответствует своему названию. В нем излагаются мысли о сельском хозяйстве, промышленности, торговле. Но все суждения имеют общий характер: члены Союза способствуют развитию разных сфер общественного хозяйства и контролируют (как именно — не понятно) процессы, происходящие в них. Единственное, что действительно за-

служивает здесь внимания, — вывод относительно справедливого порядка распределения материальных благ. И хотя его формулировка довольно затейлива, сам вывод стоит того, чтобы ее процитировать: «...Переводом... из рук в руки богатств уравнивая состояние и тем подавая каждому надежду трудолюбием своим пользоваться той частицею благоденствия, коей он завидовал в другом...» [6, с. 245].

Если в первой книге Устава в наиболее общем виде обозначены основные направления («отрасли») приложения усилий членов Союза, то в последней, четвертой книге, эти положения конкретизируются. С позиций логики она должна следовать сразу за первой, но авторы документа сделали ее завершающей.

Четвертая книга «Распределение занятий»

Текст отличается интересной структурой. Относительно таких отраслей деятельности тайного общества как «человеколюбие», «правосудие» и «общественное хозяйство» осуществляется конкретизация и детализация задач, стоящих перед организацией в целом и конкретно ее членами. Отрасль «образование» подается в развернутом виде, с указанием форм, которые следует использовать для достижения провозглашаемых целей. Такими формами являются: «личный пример», «слово» и «письмо».

Первая отрасль — человеколюбие. Формулируется задача — «...склонять помещиков к хорошему с крестьянами обхождению...» [6, с. 262]. О том, как это можно делать, не говорится. Одновременно подчеркивается, правда, в завуалированном виде, что все люди имеют одинаковые права. В программных документах более поздних декабристских организаций — Северного и Южного обществ — эта идея получит не только развитие, но и должное обоснование. Здесь же пока еще используются термины «властители» и «подвластные». Устав ратует за уважительное и заботливое отношение ко всем, кто в силу конкретных причин потерял работоспособность. Особое внимание уделяется защитникам Отечества.

Содержательно отрасль «человеколюбие» в четвертой книге Устава мало чем усиливает аналогичную часть текста первой книги.

Вторая отрасль — образование. В отделе «Распространение правил нравственности» членам организации предписывается добросовестность в выполнении семейных и общественных обязанностей; пропаганда личным примером благородства, добродетели, уважительного отношения к другим людям; устное и письменное распространение истинных знаний; отвращение людей от мнимых удовольствий; помощь ближним. Подчеркивается значение религиозной веры в утверждении нравственности и роль священнослужителей как в ее распространении, так и непосредственно в нравственном воспитании. Делается оригинальный вывод: «...Истинный христианин есть наилучший семьянин и вернейший сын отечества и деятельнейший слуга его» [6, с. 266].

В отделе «Воспитание юношества» Устав ориентирует членов Союза на «участие в управлении учебными заведениями». Специально отмечается, что наибольшее внимание следует обращать на «нравственное образование воспитанников». Иными словами, снова дублируется идея распространения правил нравственности. Во взаимосвязи веры и нравственности пальма первенства отдается вере. Заслуживает внимания тезис о необходимости организации воспитания юношей и девушек таким образом, чтобы в конечном итоге они были людьми добродетельными и настоящими гражданами своей страны. Важно также обеспечить согласие между рассудком человека и его чувствами («сердцем»). Подчеркивается необходимость пропаганды и издания качественной литературы, посвященной вопросам воспитания.

В отделе «Распространение знаний» ценным и важным признается знание об обязанностях людей и необходимости утверждения их совместными усилиями общего блага. Декабристы на стороне отечественной словесности, качественной поэзии, изящных искусств. Указывается на роль издательской деятельности в пропаганде и распространении знаний.

Притом, что текст об отрасли «Образование» в четвертой книге Устава структурно и своим объемом существенно отличается от текста, где излагается

информация о трех остальных отраслях, это практически никак положительно не сказалось на его содержании.

Третья отрасль — правосудие. Хотя отрасль имеет конкретное содержательное поле и недвусмысленное название, в уставном документе трактуется значительно шире — как разные части управления в отечестве [См.: 6, с. 271]. Членам Союза предписывается не уклоняться от предлагаемых им должностей, прилежно исполнять служебные обязанности, контролировать работу чиновников разного ранга, принуждать их к честному служению людям и стране. Правда, опять-таки, не уточняется, как эту задачу решать практически. Одновременно указывается на необходимость, среди прочего, вникать в дела, рассматриваемые в военных судах и присутственных местах, быть нетерпимым к взяткам, властолюбию, различного рода правонарушениям. Особо подчеркивается, что члены Союза являются «...от Союза поставленными блюстителями справедливости» [6, с. 273], «...клонят все на сторону справедливости...» [6, с. 272], направляют все и всех к одной цели — «...благоденствию России...» [6, с. 272]. С одной стороны, очередное обращение к феноменам справедливости и благоденствия — следование стратегической установке авторов на подчеркивание роли нравственных факторов и ориентиров в функционировании организации. С другой — оно мало что дает в содержательном плане для выделения особенностей деятельности ее членов в рассматриваемой отрасли. Это не более чем еще один повтор фраз общего характера.

Проводится мысль, что в силу своей специфики отрасль требует внимания самого большого числа членов Союза. Преимущество здесь отдается военным и лицам, вышедшим в отставку. Имеющим отношение к этой отрасли Устав рекомендует создавать т. н. вольные общества. Правда, их цели сформулированы в высшей степени абстрактно — стремление к справедливости, «подавление порока и неправды». В означенных обществах должна быть «необходимо

собираема» казна ², используемая для поддержки тех, кто пострадал в борьбе за справедливость.

Рассматриваемая часть текста уставного документа в ряде мест имеет патетический характер.

Четвертая отрасль — общественное хозяйство. Отмечается, что от того, как организовано хозяйство в стране, зависит уровень жизни («богатство») народа. Союз заинтересован в улучшении, совершенствовании всех видов хозяйственной деятельности и приглашает к сотрудничеству в этом направлении в первую очередь специалистов, имеющих соответствующие знания и практический опыт. Важно развивать страховое дело и торговлю. Последнюю следует вести в соответствии с принципами честности и прозрачности. Обращается внимание на необходимость анализа состояния разных сфер хозяйства на местном уровне и в стране в целом. Членам Союза, имеющим непосредственное отношение к данной отрасли, разрешается создавать т. н. вольные общества, которые должны способствовать улучшению функционирования общественного хозяйства во всех его проявлениях, в первую очередь в «хлебопашестве» и промышленности.

В последнем параграфе четвертой книги Устава подчеркивается, что кроме выделенных в данном документе четырех основных отраслей (*человеколюбие, образование, правосудие, общественное хозяйство*), находящихся в центре внимания членов Союза, существуют и другие отрасли. О них членам организации тоже не стоит забывать.

Кроме проанализированных выше содержательных блоков уставного документа — введения и двух книг, имеющих преимущественно программный характер, несомненный интерес для исследователя представляют и те части (книги), в которых описывается структура Союза, порядок его формирования и функционирования, органы управления и др.

Вторая книга «Общие законы Союза Благоденствия»

² В третьей книге Устава отмечается, что казна формируется из взносов членов Союза и *местом ее нахождения является управа* [См.: 6, с. 259].

Она небольшая и состоит из двух глав: «Качества принимаемых, общие обязанности и права членов» и «Принятие членов, награждения, пени и исключения». При приеме в организацию внимание обращается на моральный облик потенциальных членов, возраст (не менее 18 лет), наличие у них российского гражданства и исповедывание христианской веры. Российскими гражданами считаются родившиеся в России и владеющие русским языком. Иностранцам, за исключением тех, кто своим трудом доказал искреннюю преданность этой стране, высказывается недоверие. Аналогичная мысль присутствует также в уставных и программных документах других декабристских обществ. Женщины в Союз не принимаются, но их можно и нужно склонять к работе в различных «человеколюбивых» обществах. Сильной и одновременно прогрессивной стороной уставного документа является предоставляемая им возможность стать членами декабристской организации людям, принадлежащим к разным социальным сословиям: дворянам, купцам, мещанам, священнослужителям, «вольным людям». Крепостные крестьяне в этом перечне отсутствуют. Суждения «Союз не взирает на различие состояний и сословий...» [6, с. 246] и «различие гражданских состояний и званий в Союзе уничтожается...» [6, с. 248] свидетельствуют об отрицательном отношении декабристов к существовавшей в то время в Российской империи жесткой сословной градации населения. Устав говорит о важности утверждения в отношениях между сословиями и участниками разных видов деятельности атмосферы доверия и взаимной поддержки.

Акцент делается на инициативности членов Союза, добросовестности при выполнении различных поручений, противодействии всевозможным проявлениям зла, помощи нуждающимся, уважительном отношении к окружающим. Ценится личный пример каждого, стремление «...воздвигнуть ту нравственную стену, которая как нынешние, так и будущие поколения оградила бы от всех бедствий порока, и чрез то на вечных и незыблемых основаниях утвердить величие и благоденствие российского народа» [6, с. 248].

В уставном документе, и это вполне естественно, прописаны права и обязанности членов Союза. Все они имеют право и одновременно обязаны (в уста-

новленном порядке) участвовать в управлении организацией и подготовке принимаемых ее руководством «законодательных» актов. Распоряжения руководства следует выполнять беспрекословно. Члены Союза могут, как уже подчеркивалось выше, самостоятельно учреждать различные общества, деятельность которых способствует реализации целей, провозглашаемых декабристами, а также участвовать в функционировании других обществ, одобренных правительством. При этом запрещается входить в общества, на существование которых правительство согласия не давало. Иными словами, тайная декабристская организация — Союз благоденствия — не разрешает своим членам участвовать в работе иных объединений единомышленников, имеющих нелегитимный характер. Охрана тайны бытия Союза и направлений его деятельности тоже является важной обязанностью. Из организации можно выйти без особых последствий для сделавших это. Необходимо лишь продолжать хранить тайну о ней. Членам Союза вменяется в обязанность ежегодно отдавать на его нужды «двадцать пятую часть своего дохода».

Каждый, желающий вступить в Союз благоденствия (кроме известных личностей), должен еще до вступления назвать людей, на которых имеет «достаточное» (с позиций цели Союза) влияние. В Уставе выписана несколько усложненная процедура этого вступления. Сначала следует поставить подпись под текстом («объявлением»): «Я, нижеподписавшийся, полагаясь на уверение, что ни в цели, ни в законах Союза Благоденствия нет ничего противного вере, отечеству и общественным обязанностям, — честным моим словом обязуюсь, если мне оные по прочтении не понравятся и я в Союз не вступлю, отнюдь не разглашать, наипаче же не порицать его» [6, с. 250]. Затем кандидата на вступление знакомят с «Зеленой книгой». Если после этого он соглашается стать членом организации, ставит подпись еще под одним «объявлением»: «Я, нижеподписавшийся, находя цель и законы Союза Благоденствия совершенно сходными с моими правилами, обязуюсь деятельно участвовать в управлении и занятиях его, покоряться законам и установленным от него властям; и сверх того даю честное слово, что даже по добровольном или принужденном оставлении Союза

не буду порицать его, а тем менее противодействовать оному. В противном случае добровольно подвергаюсь презрению всех благомыслящих людей» [6, с. 250]. Означенная процедура касается всех без исключения. Вступивший в Союз должен представить руководству список своих знакомых, которые, с его точки зрения, в перспективе тоже могут стать членами тайного общества.

Оговаривается существование в Союзе двух книг — почетной и постыдной. В первую вносятся имена добросовестных членов, имеющих заслуги перед организацией. Информация о заслугах распространяется среди остальных членов. Во вторую — имена нерадивых, а также исключенных («изгнанных») из Союза. Даже с позиций здравого смысла понятно, что существование в тайном обществе такой «летописи» противоречит всем принципам конспирации.

Третья книга «Образование Союза»

Она в два раза больше, чем предыдущая, и состоит из шести глав. Содержание этой части Устава — положения о порядке принятия в Союз, его структуре, формировании органов управления и должностях в системе управления, учреждении т. н. вольных обществ и др. В ряде моментов здесь имеет место возвращение к положениям, уже рассмотренным во второй книге, а также их конкретизация. Данная книга выгодно отличается от трех остальных четкостью формулировок.

Первые члены Союза (его создавшие) именуется *коренным союзом*³. Из своего состава они избирают шесть человек, образующих *главное управление* организации, по-иному *совет коренного союза (коренной совет)*. Это исполнительная власть тайного общества. Пять членов данного совета называются *заседателями*, шестой — *блюстителем*. В обязанности последнего входит наблюдение за «сохранением постановлений Союза». Один из заседателей на выборной основе в течение двух месяцев выполняет обязанности *председателя (главы)* совета. Затем избирается новый председатель. Раз в четыре месяца два заседателя выходят из состава совета, а их места занимают новые члены — вхо-

³ Устав допускает возможность включения в коренной союз и иных членов Союза благоденствия, не стоявших у его истоков, но имеющих авторитет и влияние в обществе.

дящие в коренной союз. Последним из совета выходит блюститель. На его место избирают нового блюстителя. Алгоритм функционирования совета коренного союза и ротации его членов хотя и имеет несколько усложненный характер, создает условия для управления организацией демократичным путем.

Члены коренного союза вместе с членами совета коренного союза составляют *коренную управу*. Ею руководит председатель (глава) совета коренного союза. Этот орган (образование) имеет очень широкие полномочия: «законодательная власть, верховное судилище и выбор чиновников» [6, с. 252]. Каждый член коренной управы может (и обязан) создавать новые (свои) управы. Таким способом предполагается расширение поля функционирования Союза благоденствия и его рост количественно.

Кроме того, Уставом предусматривается существование еще одного органа — *временной законодательной палаты*. Ее создает («назначает») коренной союз. Полномочия палаты обозначены очень расплывчато — «...для рассмотрения пояснения и исполнения законов Союза» [6, с. 252].

В Уставе присутствует также интересное и важное положение: после того, как «Союз совершенно составлен будет», в нем должно «установиться» верховное правление. Конкретизация этого тезиса отсутствует.

Очевидно, что изложенная выше система управления Союзом является громоздкой. Вряд ли ее можно адекватно реализовать на практике применительно к деятельности тайного общества.

В уставном документе довольно детально прописан порядок создания и функционирования управ разного уровня. Каждый член коренного союза *обязан* учредить по управе. Она считается учрежденной, если насчитывает не менее десяти человек. Максимальное число членов управы — двадцать. Существует *три* вида управ: *деловые, побочные и главные*. *Деловая* (иными словами, исходная) — имеющая в своем составе десять человек. Ей полагается иметь экземпляр «Зеленой книги». Не менее половины членов такой управы должны проживать в населенном пункте, где она функционирует. Управа, созданная деловой управой, называется *побочной*. В определенной мере она подконтрольна

«материнской» деловой управе. Если побочная управа сама создает еще одну управу, насчитывающую не менее десяти членов, то получает статус деловой и соответствующую независимость. «Управа, основавшая три побочные управы или вольные общества, получает название *главной* (выделено — *В. П.*) управы и с оным — список окончательного образования Союза, т. е. *второй* (выделено — *В. П.*) части законоположения» [6, с. 254]. В Уставе описан и порядок обновления (ротации) состава коренной управы путем включения в нее членов деловых управ. Специально оговаривается, что это возможно лишь после образования первых десяти деловых управ.

Каждая управа обязательно имеет блюстителя⁴ и председателя (старшину). Если в ее составе двадцать членов, избирается двое старшин. Блюститель и старшина (старшины) — совет управы. Допускается также возможность существования в ней должности письмоводителя. Совет управы с определенной периодичностью подлежит ротации. Авторы Устава серьезно отнеслись и к «документальной» стороне функционирования управ. В совете управы хранится «...список членов управы и подведомственных ей побочных управ и вольных обществ; ...книга подписей вступающих в Союз; ...список данных в управу законов Союза» [6, с. 255]. Специально оговаривается порядок переписки между управами и коренным союзом. Она носит частный характер.

Отдельного внимания заслуживают образования, получившие название «вольные общества». О них вскользь говорится в четвертой книге. В третьей этим обществам посвящена одна из глав. Она небольшая и состоит из пяти параграфов. Вольными называются общества, не входящие в состав Союза благоденствия, но действующие в соответствии с его целью («к цели его стремящие-

⁴ Полномочия и права блюстителя чрезвычайно широки: осуществляет «...надзор за нравственностью членов и за исполнением законоположения Союза. Он делает обвинения и представления; останавливает действия совета и управы, когда найдет их несходными с законами и целью Союза...» [6, с. 258]; предупреждает членов, уклоняющихся от выполнения своих обязанностей; вникает в существующие у них проблемы и др. В определенной мере эти полномочия сродни прокурорским.

ся») ⁵. Учреждение данных организаций рассматривается как особая заслуга перед Союзом. Для их создания необходимо разрешение коренного союза.

Согласно Уставу, в его содержание можно вносить дополнения (право на это имеет коренная управа), но лишь такие, что не приводят к изменениям стратегических положений документа. Неизменной, такой, что «всегда пребудет одинаково» объявляется и цель Союза благоденствия. Печать Союза — «...улей, окруженный пчелами, с литерами С. Б.» [6, с. 275].

* * *

Анализ «Зеленой книги» позволяет утверждать, что документ имеет вполне демократичный характер. Он лишен малейшего присутствия масонской символики, терминологии и обрядности. В этом плане кардинально отличается от Устава Общества истинных и верных сынов отечества. Это еще одно свидетельство того, что опыт создания и функционирования первой декабристской организации оказал положительное влияние на мысли и практическую деятельность создававших Союз благоденствия.

В уставных положениях четко прописаны права и обязанности членов Союза и его руководства. Поддерживается и поощряется инициатива рядовых членов, в том числе относительно устранения замеченных недостатков, создания вольных обществ, перевода и издания печатной продукции и др. Демократичностью отличается также порядок принятия решений в Союзе — большинством голосов. Одновременно стоит отметить: хотя всячески приветствуется личное участие членов организации в решении существующих проблем, через весь текст «красной нитью» проводится идея о необходимости и важности информирования об этих проблемах органов власти, особенно правительства. Право контактировать с правительством имеет лишь руководство тайного общества.

Союз благоденствия брал на себя функцию контроля (надзора) за происходящим в разных сферах жизни страны. Планировал и делал то, что в совре-

⁵ Известно несколько таких обществ: «Зеленая лампа», Журнальное общество, Вольное общество любителей российской словесности, Общество взаимного ланкастерского обучения. Круг вопросов, пребывавших в сфере их внимания, нередко называют еще побочными отраслями Союза благоденствия.

менном обществе в значительной мере делают средства массовой информации и различные общественные организации.

К сожалению, в «Зеленой книге» много повторов, фраз общего характера, дублирующих друг друга выводов. Значительную часть сформулированных здесь положений реализовать в практике деятельности тайной организации в высшей мере затруднительно, а то и совсем невозможно. Например, обеспечение «праздношатающихся людей» работой; учреждение «рабочих заведений», в которых эти люди могли бы питаться; открытие новых тюрем, учебных заведений и др. Не случайно дореволюционный исследователь декабристского движения М. Довнар-Запольский писал: задачи, которые ставил перед собой Союз благоденствия, «...многосложны и чрезвычайно обширны, в высшей степени растяжимы, постановка их носит столь общий характер, что выполнение ее в столь обширном государстве, конечно, являлось бы неосуществимым» [4, с. 45].

Теперь — о той части Устава Союза благоденствия, которая, якобы, тоже существовала, но до нас не дошла. Согласно воспоминаниям декабристов, именно в ней были сформулированы подлинные, конечные, собственно политические цели организации — установление в России конституционной монархии и ликвидация крепостного права. Сведения на сей счет имеют противоречивый характер. Обращусь лишь к некоторым из них.

Декабрист А. Муравьев, например, утверждал: «Вторая часть зеленой Книги, сочинена была в Москве, на весьма отдаленный случай умножения общества. Подлинного экземпляра не было, и быть не могло, потому что она не была утверждена и даже не всем известно ее содержание. Черновое издание, было у Князя Сергея Трубецкого... Она не была ни утверждена, ни принята обществом, а была в виде проекта, в котором можно было делать перемены, и даже совсем уничтожить. Она не была прошнурована как первая часть, и при ней не было ни печати, ни подписи. И следовательно не быв никогда приложенною к делу, не быв ни одного раза отдаваема в управы, а только поверхностно определена к отдаленному будущему...» [2, с. 24]. По мнению А. Муравьева, наде-

жды на то, что вторая часть Устава могла быть принята Обществом ранее чем через пятьдесят, а то и больше лет, «совсем не было». О существовании этого текста (имеющего «четыре отделения») писал и бывший член коренной думы Союза благоденствия И. Грибовский [См.: 5, с. 109]. Показания совершенно иного содержания дал декабрист Н. Муравьев. Отмечал, что «...оная вовсе не была написана...» [1, с. 316]. Об этом же говорил и П. Пестель [См.: 3, с. 139].

Хотя приведенные суждения противоположны друг другу, а документальное подтверждение продолжения «Зеленой книги» отсутствует, многочисленные упоминания об этом документе дают основание для вывода, что он все-таки существовал. Следственные дела декабристов, их воспоминания, переписка показывают, что руководство Союза благоденствия и многие его члены не ограничивались целевыми установками, озвученными в «Зеленой книге». Слишком уж свободолюбивый дух витал в сознании тех, кто связал свою судьбу с деятельностью этой организации. На мой взгляд, вполне можно согласиться с выводом: первая часть Устава Союза благоденствия «...рисует Союз, как филантропическое и общественное учреждение. Напротив, не дошедшая до нас вторая часть устава, впрочем, и не утвержденная собранием всех членов, имела своей целью превратить Союз Благоденствия в Общество с политическими целями» [4, с. 27].

Литература

1. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 1 / Под ред. А. А. Покровского. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1925. — 540 с.
2. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 3 / К печати подготовил А. А. Покровский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1927. — 448 с.
3. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 4 / К печати подготовил Б. Е. Сыроечковский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1927. — 488 с.
4. Довнар-Запольский М. В. Тайное общество декабристов. — М., 1906. — 340 с.

5. Записка о Союзе Благоденствия, представленная ген. А. Х. Бенкендорфом Александру I в мае 1821 г. // Декабристы. Отрывки из источников / Составил Ю. Г. Оксман. При участии Н. Ф. Лаврова и Б. Л. Модзалевского. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1926. — С. 109–116.

6. Устав Союза благоденствия // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во пол. лит. лит-ры, 1951. — С. 237–376.

